

УДК 821.161.1.09 “1992/...”: 796.5(470.53)

ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Владимир Васильевич Абашев

д. филол. н., профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул.Букирева, 15, ауд.11. vv_abashev@mail.ru

Анастасия Владимировна Фирсова

старший преподаватель кафедры туризма
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул.Букирева, 15, ауд.434. firssowa@mail.ru

Статья посвящена вопросам прагматики литературного творчества. На примере произведений А. В. Иванова, посвященных Уралу, отчетливо проявилась неразрывная связь литературного творчества и культурного менеджмента в его деятельности: литературный текст развивается в социокультурное действие. В основе этого единства лежит установка на конструирование и утверждение культурной идентичности региона. Проведенные в ходе исследования опросы показали, что творчество Алексея Иванова получило широкую известность среди групп читателей, имеющих прямое и косвенное отношение к развитию внутреннего туризма в Пермском крае, и влияет на тенденции его развития.

Ключевые слова: Алексей Иванов; прагматика литературы; литературное картирование; литературный туризм.

В настоящей статье мы обращаемся к уральскому циклу творчества Алексея Иванова с вопросом о том, как действуют его литературные произведения в качестве стимула такой значимой социальной практики, как туризм. Вопрос этот, может показаться, лежит вне поля литературоведческих интересов, традиционно обращенных к проблемам генезиса, структуры и семантики литературного текста. Но это не так. Прагматическое измерение литературного текста, его влияние на социальные практики не менее важно, чем его устройство и значение. Особенно актуально внимание к прагматике литературы для современного состояния культуры. Оно характеризуется как раз очевидной, даже бросающейся в глаза прагматизацией творческой деятельности. Прагматику, следуя А. Б. Долгину, мы понимаем как теорию и практику результативности в сфере культуры. Логике результативности следуют как институциональные участники культурного поля, так и автор [Долгин 2002: 40].

Нередко эта особенность современной культуры (зачастую с негативными коннотациями) определяется как проектность. Имеется в виду, что проект предполагает не только создание ху-

дожественного произведения, но и реализацию авторских форм его продвижения в социальном пространстве, (например, в виде журнальной полемики, публичных обсуждений, театрализации, экранизации, организации событий и др.). Поэтому, говоря о прагматизации, мы подразумеваем совсем не утилитарную или, выразимся более определенно, меркантильную мотивацию автора. Она не так значима, как это может показаться. Существенно важнее то, что изменилось само понимание художественного произведения, представление о его статусе и предназначении. Литературного – в том числе. Зачастую самим автором оно мыслится не как самодовлеющая ценность эстетического или идеологического порядка, а как –если употребить экономико-производственный термин – продукт, предназначенный для потребления и дальнейшей жизни в медийных (телевидение, кинематограф, новые медиа) и иных социальных практиках.

Прагматический поворот в современной культуре имеет самое прямое отношение к творчеству Алексея Иванова. Этот писатель остро современен не столько стилистикой, сюжетостроением или идеологией его литературных произведе-

ний, получивших большой успех у читателей (в этом отношении он хотя бы кажется традиционным), сколько той концепцией творчества и личности художника, которую он реализует в своей деятельности. Алексей Иванов в той же мере писатель и публицист, в какой инициатор и менеджер культурных проектов и процессов. Причем надо подчеркнуть: социокультурная деятельность Алексея Иванова не дополняет его литературное творчество как колоритный биографический факт или дополнительная работа. Писательство и культурный менеджмент в его деятельности связаны неразрывно, литературный текст развивается в социокультурное действие¹. Заостряя, можно сказать, что, используя возможности новых медиа и средств социальной инженерии, Алексей Иванов последовательно «навязывает» локальному сообществу свою художественную и идеологическую конструкцию Урала. Высокую степень осознанности и программности творческого поведения Алексея Иванова уже отмечала М. А. Литовская².

Такая модель творческого поведения не приписана ему извне (критикой, литературными менеджерами), она сконструирована логикой его профессиональной деятельности. Единство слова, рефлексии и дела характеризует уральский цикл творчества Алексея Иванова, объединяющий художественные произведения, публицистику и культурные проекты. Мы имеем в виду триаду романов «Географ глобус пропил» (1995–2002), «Сердце пармы» (2002) и «Золото бунта» (2006), а также группу публицистических и документальных произведений, их окружающих и с ними связанных. Так, например, многолетний туристский опыт автора становится основой документальной книги «Вниз по реке теснин» (2004), тема Чусовой находит продолжение в романе «Золото бунта» (2006), популярность данного романа диктует замысел путеводителя «Message: Чусовая» (2007). В те же годы автор активно пропагандирует идею создания природно-культурного заповедника на р. Чусовой, поддерживает социально-культурный проект «Кын-реалити» (2010). Писатель выступает инициатором проведения в Чердынском районе этнографического фестиваля «Сердце Пармы» (2006–2009), содержательной основой которого становится одноименный роман. После 2009 г. фестиваль продолжает независимую жизнь под новым именем «Зов Пармы» (2010–2013). Работа над циклом очерков «Уральская Матрица» (2008) переходит в съемки документального фильма «Хребет России» (2009). В настоящее время автор завершает фотокнигу «Горнозаводская цивилизация» – продолжение его концепции конст-

руирования «брендов» и стратегии презентации Урала в информационном пространстве. Писатель выступает в роли эксперта по «роли литературы и искусства в брендинге региона»³.

Творческая деятельность Алексея Иванова одушевлена идеей формирования и утверждения символики и идеологии территориальной и культурной идентичности, стратегией конструирования образа Урала. В книге «Хребет России» (2010), которая является своеобразным творческим манифестом писателя, Алексей Иванов формулирует свою исследовательскую, художественную и гражданскую позицию: «о-своение» и «преображение» Урала [Иванов 2010:12].

Принципиальное областничество Алексея Иванова в существенной степени объясняется историческим содержанием периода, когда он вступил в литературу, – 1990-е гг. В это десятилетие вслед за радикальными политическими изменениями начался бурный процесс культурно-символического самоопределения российских территорий, поисков ими символов территориальной идентичности. Особенно активно этот процесс протекал на Урале [Абашев 2003]. В конечном счете именно творчество Алексея Иванова стало одним из резюмирующих итогов поисков Уралом своего лица. Именно он предложил наиболее масштабную и наиболее реализованную в деятельности культурно-символическую конструкцию региона. Эта конструкция подробно описана Алексеем Ивановым в цикле эссе «Уральская Матрица», а затем в масштабном литературном и телевизионном проекте «Хребет России» (2010), включающем одноименные иллюстрированную книгу и историко-географический телесериал.

Общая идея Алексея Иванова имеет геокультурологическую природу. Настаивая на жестком и довольно прямолинейном географическом детерминизме, он постоянно подчеркивает определяющее влияние ландшафтно-географического фактора на течение истории, культуру, способы хозяйствования и уклад жизни локального сообщества. «Историю Урала, – убежден писатель, – не понять без его географии. Ландшафт – генокод Урала, а географическая карта – законы драматургии. Многое случилось бы по-другому, если бы иначе легла речная излучина или гора стояла бы не на том месте» [Иванов 2010: 33]. Память пространства («генокод») компенсирует, по Иванову, характерную для России историческую амнезию. Ссылаясь на казус, как уральские кинематографисты в поисках природы для исторического фильма «случайно» построили декорации укреплений ровно в том месте, где когда-то стоял строгановский острожек, о котором шла

речь в фильме, Иванов замечает: «Это странное свойство Урала (память места. – А. В.), похоже, вмонтировано в ландшафт. Теряя в памяти, Урал восстанавливает свои образы и смыслы, исходя из свойств ландшафта. Ландшафт – генокод Урала, который на Урале что угодно все равно оформатирует так, как здесь и должно быть» [Иванов 2010: 27].

«Форматирующее» начало ландшафта, его «генокод» Иванов также определяет как «матрицу». Она представляет, по Иванову, систему ландшафтно детерминированных цивилизационных универсалий, таких как «язычество», «подземность», «преображение», «мастер», «фарт», «место встречи», «культ совершенства», «дикое счастье» «держава в державе» и т.д. Универсалии обуславливают содержание и структуру локальной идентичности, ее воспроизводство на каждом новом этапе истории Урала.

Цикл очерков «Уральская матрица», фильм и книга «Хребет России» представили публицистическую и культурологическую рефлексию Алексея Иванова по поводу его собственного творчества: в сущности, это развернутый автокомментарий к уральскому циклу. И он выявил, в частности, принципиальную для творчества Иванова особенность. «На примере новой книги Алексея Иванова, – писал в рецензии на «Хребет России» критик журнала «Волга», – становятся поразительно очевидными возможности перенесения реального пространства в пространство литературного произведения, наложения рельефа местности на рельеф текста» [Щербинина 2010].

То же можно сказать и об уральских романах Алексея Иванова, где пространство играет чрезвычайно важную роль. С одной стороны, это пространство художественное. Алексей Иванов обладает сильным чувством места. Его можно охарактеризовать как геокосмическое [Абашев, Абашева 2010: 82]. В этом смысле пространство его романов эпифанично, оно являет власть геокосмических сил. В то же время оно остается сугубо точным в топографическом отношении.

Действие уральских произведений А. Иванова всегда происходит в географически точно локализованных местах: в окрестностях Чердыни разворачивается авантюрно-исторический сюжет романа «Сердце Пармы», река Чусовая становится осью, объединяющей повествование в «Золоте бунта», городские урочища Закамска и реки Пермского края выступают полноправными участниками действия в романе «Географ глобус пропил».

При этом важно подчеркнуть, что топографическая точность романов есть следствие не только знания ландшафта, но и личного опыта его

освоения. Места действия его прозы автору досконально знакомы, они, как правило, им исхожены. И для понимания прозы Алексея Иванова немаловажно знать, что писатель имеет основательный опыт путешественника. Он даже работал инструктором по туризму. Написанный Алексеем Ивановым путеводитель по Чусовой «Вниз по реке теснин» предшествовал роману «Золото бунта». Характерно, что в фильме «Хребет России» писатель выступает в роли экскурсовода.

Как уже говорилось, свою задачу или, скорее, гражданскую и писательскую миссию Алексей Иванов видит в открытии Урала для всей России⁴. В прагматическом плане это значит сделать уральские урочища туристически привлекательными. Эту миссию писатель выполняет с мастерством профессионального географа. А. И. Зырянов отмечает особую заслугу А. Иванова в развитии пермского туризма. По мнению ученого, сила воздействия творчества А. Иванова заключается в сочетании историко-географического научного подхода, писательского таланта и силы воображения, благодаря чему становится действительно возможным продвижение территории через ее легенды [Зырянов 2010: 96]. Литературное произведение «свободнее» и «масштабнее» фильма – размышляет Иванов, – но книга «изначально избавлена от привязки к потреблению» [Иванов 2010: 11], и поэтому ее прагматические возможности ограничены. Именно поэтому Алексей Иванов не останавливается на создании литературного произведения, а продолжает развитие его идей в формах, обладающих большей действенностью и рассчитанных на восприятие человека, ангажированного обществом потребления, который выбирает только то, что получило статус бренда. Чтобы достопримечательности Урала стали брендами необходимы визуальные и акциональные медиа. Поэтому как инструмент воздействия важна творческая реализация «уральской матрицы» в рекламе, в игровых формах, в кино, в событийном туризме.

Итак, прагматический аспект уральского цикла творчества Алексея Иванова очевиден. Возникает вопрос, в какой же степени цель его творческого проекта достигнута. В какой мере его уральская проза реализовала свою путеводительную или картирующую функцию [Абашев, Фирсова 2010: 98], играет ли она роль аттрактора в привлечении внимания туристов к местам действия его романов, используется ли творчество Иванова при проектировании услуг в сфере культурного туризма, дает ли оно дополнительный импульс туристскому развитию территорий?

Для того чтобы получить ответ на эти вопросы, нами было проведено анкетирование групп, имеющих прямую или косвенную заинтересованность в развитии туризма⁵. Анкетирование охватило четыре целевые аудитории: 1) жителей Чердынского района, на территории которого проходит фестиваль «Зов Пармы»; 2) сотрудников пермских туристических фирм, занятых проектированием и реализацией маршрутов по Пермскому краю; 3) туристов-водников, путешествия которых совпадают с маршрутами, описанными в документальных и художественных произведениях А. Иванова; 4) преподавателей русского языка и литературы школ г. Перми, которые являются потенциальными потребителями экскурсий литературной тематики.

Анкетирование проводилось с июня по октябрь 2012 г. по опросным листам, содержащим в основном закрытые вопросы с вариантами ответов. Заполнение анкет происходило очно – в ходе беседы, и заочно – по телефону или в социальной сети⁶. Опрос опирался на метод квотной выборки и учитывал критерии репрезентативности показателей. Мы постарались охватить не

менее 10% числа жителей г. Чердыни, 10% общего количества турфирм города; 10% числа филологов, преподающих в школах г. Перми.

Прокомментируем основные результаты.

1. Анкетирование жителей Чердыни происходило с выездом на местность методом прямого опроса жителей в общественных учреждениях и на улицах города. Основная задача – выявить степень знакомства населения с произведениями Алексея Иванова и отношение населения к инициатору им фестивалю «Зов Пармы». Было опрошено 490 респондентов. При этом 83% опрошенных оказались жителями Чердынского района, 15% – других городов Пермского края, 2% – других городов России. Если учесть, что население Чердынского района составляет около 4900 человек, опрос захватил не менее 8% жителей района. Результаты анкетирования показали, что жители района неплохо знакомы с творчеством Алексея Иванова: 25% опрошенных смотрели фильм «Хребет России»; 23% из них читали роман «Сердце Пармы»; 15% – «Золото бунта». Только 38% респондентов ответили, что не интересовались произведениями писателя (рис. 1).

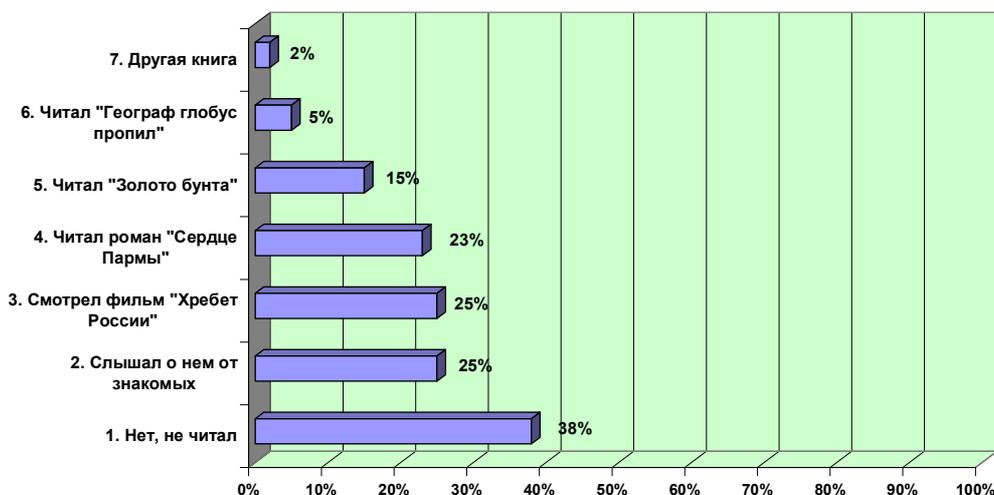

Рис. 1. Знакомство жителей Чердыни с творчеством А. Иванова

Вопросы по фестивалю «Зов Пармы» показали, что он стал значительным событием в жизни района и привлекает общее внимание. Большинство респондентов (81%), хотя бы раз принимали участие в фестивале, причем 61% в качестве зрителей, а 20% либо участвовали в фестивале в составе организаторов, либо предоставляли фести-

валю различные услуги. Отношение чердынцев к фестивалю в целом позитивное. Большинство видят в нем возможность интересного досуга – 36%; многие считают, что фестиваль повышает привлекательность района – 28%; 17% опрошенных отмечают значение фестиваля для экономического развития района (рис. 2).

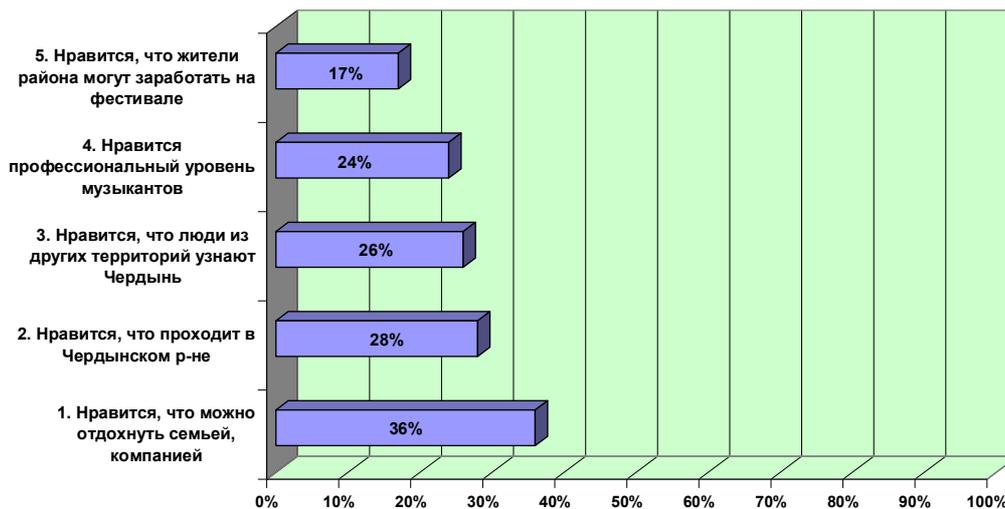

Рис. 2. Отношение жителей Чердыни к фестивалю «Зов Пармы»

Абсолютное большинство (77%) отметили, что фестиваль нужен жителям района; лишь 6% имеют противоположное мнение, 17% затруднились дать определенный ответ. Более половины респондентов (56%) считает, что творчество Алексея Иванова влияет на туристскую привлекательность Чердынского района.

Оценивая приведенные данные, следует иметь в виду, что Чердынский район является одним из известных туристских мест для жителей Перм-

ского края. Однако очевидно, что роман «Сердце Пармы» и построенный по его мотивам фестиваль существенно повлияли на туристскую известность и привлекательность Чердыни. О росте интереса к району среди туристов красноречиво свидетельствуют показатели посещаемости Чердынского краеведческого музея. Число прибывающих на территорию, превышает число жителей района (рис. 3).

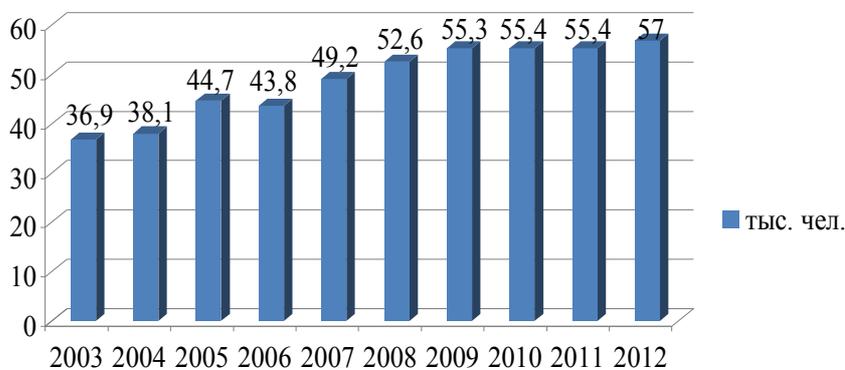

Рис. 3. Динамика посещения Чердынского краеведческого музея

Несложно заметить, что после 2006 г. происходит поступательное увеличение числа посетителей музея (от 43,8 тыс. человек в 2006 г. до 57,0 тыс. человек в 2012 г.). На наш взгляд, это не случайно: именно в этом году прошел первый ландшафтно-этнографический фестиваль «Сердце Пармы», организованный при тесном участии Алексея Иванова. Фестиваль объединил усилия экологов, специалистов в области исторических реконструкций, народной культуры и туризма. Участники фестиваля стремились воссоздать историческую атмосферу XV–XVI вв. Важным элементом фестиваля стали экскурсии по легендарным и историческим местам Чердынского

района, включая места действия романа Алексея Иванова. В последующие годы фестиваль разросся и превратился в массовое и масштабное историко-литературное и музыкальное зрелище. Обилие разноплановых мероприятий поддерживает интерес к фестивалю, динамика его посещения представлена на рис. 4⁷.

Обратим внимание на то, что первый фестиваль положил начало системной работе по формированию имиджа территории и в программу по социально-экономическому развитию района на 2007–2011 гг., а также в Комплексную программу на 2012–2015 гг. включен раздел о развитии туризма [Комплексная программа: 24].

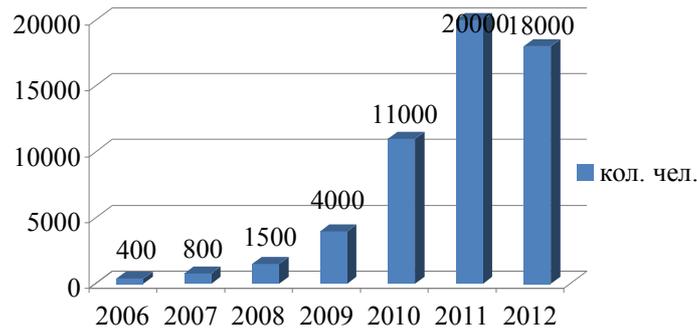

Рис. 4. Динамика посещения фестиваля «Зов Пармы»

2. Следующей группой респондентов стали сотрудники пермских туристских фирм. В ходе опроса мы преследовали две основные задачи: выяснить, во-первых, степень знакомства специалистов с творчеством А. Иванова и, во-вторых, выявить примеры практического обращения к его произведениям в организации туристской деятельности. Мы опросили представителей 45 пермских фирм и 15 профессиональных экскурсоводов, всего – 60 специалистов в области туризма. Данная выборка является репрезентативной, т. к. в Перми зарегистрировано порядка 330 туристских фирм разной специализации, соответственно 45 фирм представляют 13% изу-

чаемой группы. На внутреннем туризме, по данным сайта visitperm.ru, специализируются около 40 фирм; таким образом, опрошенные нами 15 экскурсоводов, которые занимаются разработкой и проведением местных экскурсий, представляют выборку в 35%.

Результаты анкетирования показали, что среди специалистов туризма достаточно высока степень знакомства с отдельными произведениями изучаемого автора: 37% смотрели фильм «Хребет России», 31% читали «Сердце Пармы», 28% – «Message: Чусовая», 18% аудитории читали другие книги автора (рис. 5).

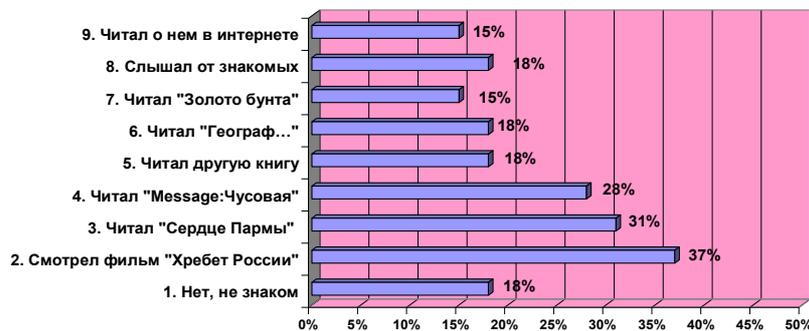

Рис. 5. Знакомство сотрудников турфирм с творчеством А. Иванова

При этом творчество А.Иванова используется при разработке экскурсионных программ, а также в ходе ведения экскурсий. А именно: 25% специалистов демонстрируют фильм «Хребет России» во время экскурсий на дальние расстояния; 25% экскурсоводов используют в своих рас-

сказах цитаты из романа «Сердце Пармы» при поездке в Чердынский район; 23% цитируют произведения, посвященные реке Чусовой, в экскурсиях по Чусовскому району; 14% обращаются к текстам писателя при подготовке сплавов (рис. 6).

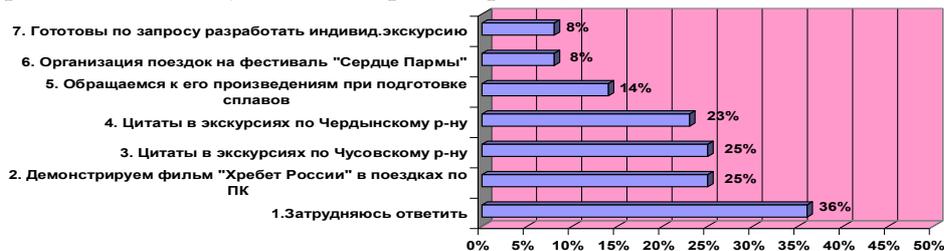

Рис. 6. Формы работы с произведениями А. Иванова в туризме

Опрос показал, что произведения Алексея Иванова рассматриваются экскурсоводами как

материал для организации специальных литературных экскурсий. По мнению специалистов,

такие экскурсии могут быть разработаны по роману «Сердце Пармы» (35%), а также по книгам «Message: Чусовая» (25%) и «Железные караваны» (25%). На вопрос о том, влияет ли творчество Иванова на туристскую привлекательность Пермского края, 35% выбрали ответ «значительно влияет», 42% респондентов предпочли вариант «влияет незначительно». Пермские экскурсоводы подчеркнули, что чаще творчеством писателя интересуются туристы из других регионов России. Это вполне подтверждает мнение о том, что произведения Алексея Иванова способствуют росту известности Пермского края и, шире, Урала за пределами региона.

3. Третья группа респондентов – туристы-водники. Их анкетирование проводилось методом прямого опроса, а также в социальной сети. Частично результаты опроса представлены по адресу <http://goo.gl/UGAXU>. Нами было обработано 190 анкет. Безусловно, это число не является репрезентативной выборкой. Точное количество туристов-водников не поддается подсчету, сплав по рекам Пермского края привлекает ты-

сячи туристов. Тем не менее опрос 190 человек в возрасте от 19 до 45 лет, на наш взгляд, может продемонстрировать тенденцию мнений. Четверть респондентов показали хорошее знакомство с произведениями Алексея Иванова: 25% читали «Сердце Пармы», 23% – «Географ глобус пропил», 15% – «Золото бунта» и «Message: Чусовая», 22% смотрели фильм «Хребет России», 5% назвали все опубликованные романы, часть даже отметила «личное знакомство с писателем» (рис. 7). О воздействии творческих практик А. Иванова на туристскую привлекательность Прикамья мнения разделились следующим образом: 28% респондентов выбрали ответ «скорее влияет», 19% – «влияет незначительно», 30% – «затрудняюсь ответить». Большинство опрошенных (63%) не используют произведения писателя при разработке маршрутов сплава, однако к сюжетам его произведений в беседах во время похода обращаются 22%. Все же среди туристов встретились поклонники писателя, которые используют его произведения при подготовке маршрутов (5%).

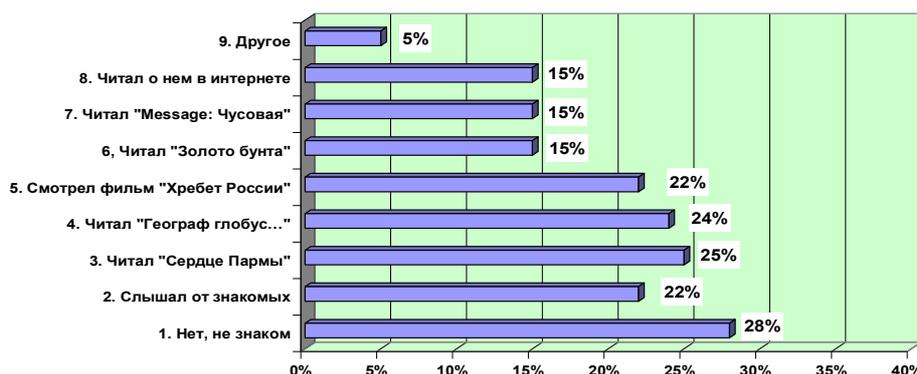

Рис. 7. Знакомство с произведениями А. Иванова в среде туристов-водников

4. Важная группа наших респондентов – преподаватели русского языка и литературы пермских школ. Анкетировав учителей-словесников, мы рассчитывали выяснить, насколько вообще востребованы экскурсии литературной тематики; уточнить, какие объекты и урочища Пермского края воспринимаются учителями как литературные места. Опрошено было 70 педагогов, что составляет около 10% изучаемой группы. Оказалось, что большинство педагогов используют литературные экскурсии в своей работе, но заказывают их не чаще, чем 2 раза в год (61%); 20% учителей обращаются к этому виду внеклассной работы очень редко; 19% – практически никогда; 3% разрабатывают и проводят литературные экскурсии самостоятельно. Опознавая литературные места Пермского края, учителя вспоминали, прежде всего, о творчестве писателей-классиков, опираясь на работы по литературному

краеведению Д. А. Красноперова и В. Ф. Гладышева. Большинство определило литературным местом Перми всю улицу Сибирскую (44%); многие учителя понятие «литературное место» связывали только с памятниками и мемориальными знаками писателям (29%). Достаточно широкой известностью среди филологов пользуются литературные места, связанные с творчеством Б. Л. Пастернака: 36% опрошенных назвали «юрятинскую читальню» и 26% – «дом с фигурами». Вспоминали также «дом трех сестер» А. П. Чехова (23%).

Показательно, что на фоне этих узаконенных традиций и авторитетом классиков литературных мест были названы урочища, получившие в глазах учителей ореол литературности благодаря творчеству Алексея Иванова. Для 9% учителей таким местом стала Чердынь, а 7% среди литературных мест Перми назвали микрорайон За-

камск, связанный с романом «Географ глобус пропил». Отметим, что вопрос о литературных местах был открытым и не предлагал готовых ответов. Поэтому тот факт, что в перечень признанных учителями литературных мест попали топосы произведений А. Иванова, подтверждает, что социокультурный message писателя проникает постепенно и в такую особенно важную группу его читателей, как преподаватели русского языка и литературы. Ведь от них не в последнюю очередь зависит, что и как будет читать подрастающее поколение.

Проведенные опросы показали, что, хотя с момента вхождения Алексея Иванова в большую литературу прошло чуть более десяти лет, его творчество уже получило широкую известность среди групп читателей, имеющих прямое и косвенное отношение к развитию внутреннего туризма, и на глазах превращается в существенный фактор его развития. Большинство специалистов по туризму признают прямое влияние творческих практик писателя на повышение аттрактивности Прикамья. Появились историко-литературные экскурсии по мотивам романа «Сердце Пармы» в Чердынском районе; туристам предлагается комбинированное автобусно-лодочное путешествие в поселок Кын и по реке Чусовой с опорой на книгу-путеводитель «Message: Чусовая» и роман «Золото бунта».

Словом, цикл уральских произведений Алексея Иванова превращается в туристский ресурс территории. Художественный мир его произведений топографически точен, практически все литературные топосы находятся в пределах доступности, иными словами, входят в туристско-рекреационный каркас Пермского края. Приращение новых смыслов к известным культурным и природным объектам, включение их в туристские маршруты, проведение экскурсий с использованием метода литературного монтажа и практика событийного туризма на основе творчества современного писателя – все это подтверждает наши выводы о прагматическом потенциале картирующей функции литературы.

Примечания

¹ Было бы полезно сопоставить деятельность Алексея Иванова и Виталия Кальпиди. И тот и другой утверждают себя (и признаются локальным сообществом!) в качестве культурных героев, если определить их статус в терминах мифопоэтики. Важно посмотреть, в чем, при видимом сходстве, состоят типологические различия в творческой деятельности авторов, принадлежащих к разным литературным поколениям.

² Анализируя писательскую стратегию Алексея Иванова, направленную на завоевание рыночного успеха, М. А. Литовская подчеркнула, что «региональная идентичность», «образ принципиального провинциала», «тема Урала» в стратегии писателя – это «категории идеологические, конструируемые на основании конкретных социальных задач» [Литовская 2008].

³ Дискуссия «Роль литературы и искусства в брендинге региона» на международной выставке ИННОПРОМ-2013, прошедшей 10.07.2013 в Екатеринбурге. URL: <http://www.arkada-ivanov.ru/> (дата обращения: 30.07.2013).

⁴ Стоит заметить, что своеобразный и естественный местный патриотизм уральские писатели проявляют изначально. Первым, очевидно, миссию открытия малой родины миру как важную писательскую задачу осознал Ф. М. Решетников. Красноречива его запись в дневнике 1862 г. (февраль): «Мне надо запереться для сочинений <...> Наш край обилен характерами. У нас всякий, кажется, живет в особинку – чиновник, купец, горнорабочий, крестьянин... А сколько тайн из жизни бурлака неизвестно миру? Отчего это до сих пор никто не описал их? Отчего наш край молчит, когда даже и Сибирь отзывается» [Решетников 1948: 269].

⁵ Социологические методы использовались в отечественном литературоведении 1980-х гг. в русле историко-функциональных исследований. Тогда литературоведы обратились к изучению прагматики литературного текста, заинтересовавшись вопросами: как продолжается жизнь художественного произведения в социуме; как оно воспринимается читателями эпохи; какое общественно-эстетическое воздействие оказывает на действительность [Теплинский 1983: 87].

⁶ Полевые выезды в Чердынь, а также опрос представителей туристских фирм и туристско-проводников были организованы в рамках гранта РГНФ №12-14-59006 «Идеология и символика региональной идентичности в художественном творчестве и гуманитарной практике Алексея Иванова», рук. В. В. Абашеев.

⁷ Данные о посещаемости фестиваля размещены на официальных сайтах «Сердце Пармы» www.parmafest.ru и «Зов Пармы» permdnt.ru/parma/history.html. Статистический подсчет ведется по количеству проданных мест, а последние два года с помощью тепловизора.

Список литературы

Абашев В. В. Урал в поисках лица (Аркаим в уральской неомифологии 1990-х гг.) // *Europa Orientalis. Studi e Ricerche sui Paesi e le Culture dell'est Europeo*. XXII. 2003. S. 13–23.

Абашев В. В., Абашева М. П. Поэзия пространства в прозе Алексея Иванова // Сибирский филологический журнал. 2010. №2. С. 81–90.

Абашев В. В., Фирсова А. В. План местности: литература как путеводитель // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. №4. С. 98–104.

Долгин А. Б. Прагматика культуры. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2002. 168 с.

Зырянов А. И. Феномен мастера (о фильме и книге А. В. Иванова «Хребет России») // Географический вестник. 2010. №2(13). С. 95–96.

Иванов А. Хребет России. СПб.: Азбука-Аттикус, 2010. 272 с.

Комплексная программа «Социально-экономическое развитие Чердынского муниципального района на 2012–2015 годы». URL: http://cherdynamr.ru/files/resh_420.doc. / (дата обращения: 05.08.2013).

Литовская М. А. Творческое поведение писателя как форма автокомментария: случай Алек-

сея Иванова // Текст – комментарий – интерпретация: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2008. URL: http://www.arkada-ivanov.ru/ru/meth_learn/TVORCHESKOEPOVEDENIE/ (дата обращения: 30.07.2013).

Решетников Ф. М. Отрывки из дневника // Решетников Ф. М. Полн. собр. соч. Свердловск: ОГИЗ, 1948. Т.6. С. 261–329.

Теплинский М. В. Школа. «Литература, литературоведение и историко-функциональный анализ» // Функциональные аспекты изучения и преподавания литературы. Волгоград, 1983. С. 87–93.

Щербинина Ю. Преодоление пространства // Волга. 2010. №5–6. URL: <http://magazines.russ.ru/Volga/2010/5/sh21.html> (дата обращения: 02.08.2013).

Сайт творчества Алексея Иванова. Новости. URL: <http://www.arkada-ivanov.ru/ru/> (дата обращения: 30.07.2013).

ALEXEY IVANOV'S CREATIVITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE PERM KRAI

Vladimir V. Abashev

**Head of Journalism and Mass Communication Department
Perm State National Research University**

Anastasija V. Firsova

**Lecturer of Tourism Department
Perm State National Research University**

The article is devoted to the issues of literary pragmatics. The analysis of the novels by Alexei V. Ivanov about the Ural region reveals that creative writing and cultural management in his work are inextricably intertwined, i.e. the literary text develops into socio-cultural activity. The mindset for constructing and establishing cultural identity of the region forms the basis of this unity. The polls taken as a part of the study have shown that Alexei Ivanov's literary works have become widely known among the groups of readers who are both directly and indirectly involved in domestic tourism in the Perm Krai, thus influencing the trends in its development.

Key words: Alexei Ivanov; pragmatics of literature; literary mapping; literary tourism.